

УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.24

**СТРУКТУРА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ
В РОДСТВЕННЫХ И НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ**

© Р. З. Мурясов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 273 28 42.**Email: lingua_anna@mail.ru*

Статья посвящена выявлению структурных типов количественных числительных в разноструктурных языках. Автор рассматривает количественные числительные как наиболее крупный разряд, образующий ядро данной части речи, в то время как другие разряды (порядковые, дробные, разделительные, т.е. дистрибутивные, итеративные, мультипликативные) являются производными, или структурно вторичными. Автор выделяет 5 структурных типов количественных числительных: простые (0-10 в одних языках, 0-12 в других), суффиксальные, сложные, составные и сложно-составные. В работе дается критический обзор структурных классификаций количественных числительных в разных языках, указывается на их противоречивый, а иногда недостаточно аргументированный характер, особенно в некоторых грамматических исследованиях по английскому и французскому языкам, в которых не разграничиваются аффиксальные и сложные структуры.

По характеру цифрового (арифметического) и вербального выражения выделяются два типа структур: симметричные (иконичные), т.е. последовательность вербального обозначения соответствует цифровой последовательности, и асимметричные структуры, когда эти последовательности разнятся.

*В работе значительное внимание уделяется также вопросу структурного варьирования сложных и составных числительных с союзами *and* в английском, *und* в немецком, *et* в латинском и французском языках, случаям факультативного употребления союзов и дефиса.*

Особый интерес представляет набор суперсложных существительных, в рамках которых выявляются так называемые «ложные друзья» переводчика, обусловленные несоответствием обозначаемых ими величин в разных языках, что особенно характерно для британского английского языка и его американского варианта.

Ключевые слова: структура, структурные типы, сложные и суперсложные числительные, симметрия и асимметрия, цифровое (арифметическое) выражение, вербальное выражение, вариативные структуры.

Актуальность изучения структуры числительных обусловлена тем, что данный класс слов в системе частей речи состоит из минимального количества простых (корневых) единиц, с помощью которых можно образовать неограниченное количество сложных и составных числительных, удельный вес которых неодинаков в разных языках. В некотором смысле простые числительные напоминают комбинаторными свойствами буквы алфавита, в котором посредством разных сочетаний образуется неограниченное количество слов. Однако числительные обладают несравненно большими комбинаторными возможностями. Даже путем добавления одной и той же цифры, например нуля, можно добиться бесконечного характера количества чего-либо, что невозможно при создании слов, т.к. одна и та же буква может встречаться только в удвоении. Вряд ли существует язык, в котором соседствовали бы три и более одинаковых буквы.

В данной статье рассматриваются вопросы структуры количественных числительных в некоторых и.-е. и тюркских языках. Количественные числительные образуют ядро числительных как части речи, а в некоторых исследованиях только они являются собственно числительными и обра-

зуют самостоятельную часть речи (см. обзор литературы по этому вопросу [1]). Количественные числительные могут рассматриваться как ядро числительных потому, что все другие разряды (порядковые, дробные, разделительные, т.е. дистрибутивные, итеративные, мультипликативные и т.п.) созданы на их основе.

К разряду простых числительных относятся с 0 до 12 и сто, тысяча, миллион, миллиард, триллион (триллион) и некоторые другие в немецком (null, ein(s), zwei, drei, vier, fünf, sechs, sieben, acht, neun, zehn, elf, zwölf, hundert, tausend и т.п.); в англ.: one, two, three, four, five, six, seven, eight, nine, ten, eleven, twelve, hundred, thousand...; во франц. с нуля до десяти: un/une, deux, trois, quatre, cinq, six, sept, huit, dix, 20-vingt, cent, mille...; в русском: 0-10 и сорок, сто, тысяча...; в лат.: unus/una/unum, duo, tres, quattuor, quinque, sex, septem, octo, novem, decem; 20-viginti, 100-centum, 1000-mille, башк. 0-10: бер, ике, өс, дүрт, биш, алты, ете, ун и названия десятков: 20-егерме, 40-кырк, 50-илле, 60-алтмыш, 70-етмеш; в татарском обозначения числительных такие же, как в башкирском, но с некоторыми графическими и, следовательно, фонетическими отличиями, ср. 8 – сигез, 9 – тугыз и т.п. В тюркских

языках в обозначениях некоторых числительных просвечивает их аффиксальный характер в прошлом, ср. башк. алты (6) и алтмыш (60), ете (7) и етмеш (70) и т.п.

Второй структурный класс образуют суффиксальные производные числительные. В ряде языков статус суффиксов не бесспорен. Так, обозначения чисел с 11 по 19 и десятков 20, 30 в современном состоянии русского языка можно интерпретировать как производные с осложненными суффиксами (один-надцать три-надцать; два – двадцать, три – тридцать). В. В. Виноградов пишет по этому поводу: «...одиннадцать – до девятнадцати обнаруживается склейка тематических обозначений единиц (один-, две-, три- и т.п.) посредством инфикса -на-со склоняемым суффиксом -дцать: один-надцать...» [2, с. 255]. Числительные *сорок* и *девяносто* представляют собой в структурном отношении исключения в группе обозначений десятков.

Суффиксальными производными в немецком языке являются обозначения десятков. Присоединение суффикса -zig (вариант -ßig) к простым количественным числительным в некоторых случаях сопровождается определенными морфонологическими модификациями производящих основ: vierzig, fünfzig, neunzig, но: zwei-zwanzig, sechs-sechzig, sieben-siebzig.

Специфика суффикса -zig в немецком языке, с помощью которого образуются обозначения десятков, в отличие от других языков состоит в том, что данная деривационная морфема может приобрести статус самостоятельной лексической единицы и служить производящей основой в сочетании с другими суффиксами или даже одним из компонентов сложных слов. При лексикализации данная морфема приобретает значение неопределенного числительного и является синонимом слов несколько, много, очень много. В немецкой лексикографии данная морфема характеризуется следующим образом: -zig: eine unbestimmte Anzahl von sehr viele: zigfach, zigmal, zigtausend [3, с. 1466]. Аналогичное явление имеет место в немецком языке также в суффиксальной системе существительных. Так, суффикс -ismus, служащий средством образования существительных с абстрактным значением может употребляться как самостоятельное слово der Ismus, die Ismen... (ирон. модное течение, голая теория). В данном случае происходит автономизация аффикса, т.е. приобретение им лексического статуса [4]. В немецком языке имеется ряд полиморфемных слов, состоящих из одних аффиксов: Urtum (префикс *ur* + суффикс -tun), urtümlich, Urtümlichkeit, das Urtümliche; mißlich, Mißlichkeit; ehen и т.п. Такого рода структуры служат в тексте как стилистическое средство. Ср.: Der Begriff volkstümlich selber ist nicht allzu volkstümlich... Eine ganze Reihe von “Tümlichkeiten” müssen mit Vorsicht betrachtet werden [5, с. 388]. Ost und West dieser Ismus und jener Ismus [6, с. 205].

Подобное явление зафиксировано в толковых словарях русского языка: «надцать, -и: числ. *шутл.* Количество, равное любому числу из второго десятка. Это было надцать лет назад. надцатый, надцатая, надцатое. Занять в соревновании надцатое место» [7, с. 579]. Ср. аналогичное явление в английском языке: “ism... a set of usu. political or religious ideas or principles, with a name in -ism: socialism, communism, and all the other *isms* of the modern world” [8].

Спорным представляется отнесение морфемы *teen* в английском языке к суффиксам, которая сама может выступать как производящая основа в сочетаниях с другими суффиксами или лексическими основами, ср. *teener* «подросток, юноша», *teen-age* «находящийся в возрасте от 13 до 19 лет, *teens* «возраст от 13 до 19 лет». Структурное и семантическое родство данной морфемы с числительным *ten* очевидно. Поэтому она не может быть безоговорочно квалифицирована как суффикс. Скорее, в данном случае речь идет о разновидности полу-суффикса (или суффиксоида).

Во французском языке числительные с 11 по 19 образуются с помощью суффикса -ze, при этом простые числительные, служащие производящей основой, претерпевают существенные морфонологические модификации, ср. un (1) – onze (11), deux (2) – douze (12), trois (3) – treize (13), quatre (4) – quatorze (14) и т.п.

В английском языке к разряду суффиксальных образований относятся числительные с суффиксами -teen и -ty. С помощью -teen образуются числительные 13–19, при этом простые числительные, служащие производящей основой, также претерпевают определенные морфонологические модификации, например усечение финали основ, чередования гласных и согласных, ср. three – thirteen, five – fifteen и т.п. При образовании обозначений десятков с помощью суффикса -ty также наблюдаются морфонологические модификации производящих основ: three – thirty, five – fifty, two – twenty.

В латинском языке числительные 0-10 являются, как и в других языках, простыми (unus, duo, tres, quattuor, quinque, sex...).

Третий структурный тип – сложные числительные, характерные для всех и.-е. и некоторых тюркских (например башкирского и татарского) языков [9–10].

По данному типу образованы числительные латинского языка 11–17, при этом иногда имеет место усечение финали производящих основ, ср. unus – undecim, tres – tredecim, quinque – quindecim; сочетания с сотнями 200 – ducenti, 310 – trecenti.

Как особую модель сложных числительных в латинском языке следует выделить те единицы, которые в качестве второго компонента имеют 8 и 9, например, 18, 19, 28, 29, 38, 39 и т.п. Такие числительные образуются по модели «обозначение вышестоящего десятка минус два или, соответст-

венно, один», ср. 18 – *duodeviginti* (букв. два из двадцати), 39 – *undequadragesima* (букв. один из сорока) и т.п.

Словосложение как способ словообразования в немецком языке практически не имеет каких-либо ограничений, ср. 21 – *einundzwanzig*, 35 – *fünfunddreißig*; 237 – *zweihundertsiebenunddreißig*, 3524 – *dreitausendfünf hundertvierundzwanzig*, 55326 – *fünfundfünfzigtausenddreihundertsechszwanzig*, 265789 – *zweihundertfünfundsechzigtausendsiebenhundertneunundachtzig*.

Во французском языке к сложным словам относятся числительные 17 – *dix-sept*, 18 – *dix-huit*, 19 – *dix-neuf*, а также числительные, если после обозначения десятка следует обозначение единиц 2–9, ср. 22 – *vingt-deux*, 23 – *vingt-trois*, 29 – *vingt-neuf* (исключение: 62 – *soixante deux*). Начиная с 72 и далее действует модель сложных слов, ср. 72 – *soixant – douze* (букв. 60+12); с 80 до 99 действует так называемая двадцатеричная модель: 80 – *quatre-vingts* (букв. четыре + двадцать), 82 – *quatre-vingt-deux*, 90 – *quatre-vingt-dix* (букв. четырежды двадцать + десять), 91 – *quatre-vingt-onze* (исключения: сочетания обозначений десятков с числительным *un* «один»: 21 – *vingt et un*, 81 – *quatre-vingt et un* и т.п.).

Модель сложных слов представлена в английском языке только в сфере числительных – сочетаниях десятков с единицами, 22 – *twenty-two*, 56 – *fifty-six*, 99 – *ninety-nine* и т.п.

В тюркских (башкирском и татарском) языках нет аффиксальных количественных числительных. В грамматиках башкирского языка не представлены также сложные числительные [9]. Несколько иной подход к структурной классификации числительных находим в исследованиях по татарскому языку: «по орфографическим нормам современного татарского языка составные числительные от *унбер* „одиннадцать“ до *унтугыз* „девятнадцать“ пишутся слитно» [10, с. 269]. В нашей структурной классификации такие числительные отнесены к разряду сложных числительных, т.к. они являются универбами, состоящими из двух и более основ. Следовательно, слитно написанные единицы нами названы сложными. А числительные с орфографически раздельно оформленными компонентами мы относим к разряду составных.

Во всех языках, кроме немецкого, продуктивна модель составных числительных: лат. 21 – *viginti unus* или *unus et viginti*, 35 – *triginta quinque* или *quinque et triginta*; 2000 – *duo milia*, 1.000.000 – *decies centena milia* и т.п.; англ. 3222 – *three thousand two hundred and twenty-two*, фр. 21 – *vingt et un*, 62 – *soixante deux*; 71 – *soixante et onze*; русск. 2925 – две тысячи девятьсот двадцать пять, 2110101 – два миллиона сто десять тысяч сто один и т.п.

Существует, однако, еще одна структурная модель числительных. Речь идет о числительных, сочетающихся в своей структуре сложные единицы и другие компоненты, ср.: нем. 2 526 375 – *zwei Millionen*

fünfhundertsechszwanzigtausenddreihundertfünfundsechzig; англ. *two million five hundred and twenty-six (and) three hundred and seventy-five*; фр. 81 – *quatre-vingt et un*.

Данная модель не представлена в латинском, русском и тюркских языках.

Между языками существуют сходства и различия в последовательности сложения компонентов сложных и составных числительных, т.е. симметрии и асимметрии в линейной последовательности между цифрами и их обозначениями. С этой точки зрения можно выделить следующие группы языков.

1. Языки, в которых обозначения числительных соответствуют их цифровой последовательности, т.е. соблюдается принцип иконичности. Сюда относятся русский (1945 – тысяча девятьсот сорок пять), тюркские (башкирский, татарский) языки (12 – *ун ике*, *егерме биш*; фр. 17 – *dix-sept*, 19 – *dix-neuf*; 22 – *vingt-deux*, 23 – *vingt-trois*).

2. Разным структурным типам в разных языках могут быть свойственны неодинаковые последовательности компонентов. В сложных числительных-сочетаниях десятков и единиц наблюдается неодинаковая последовательность. Так, в английском, французском, русском и татарском языках последовательность обозначений симметрична их цифровой последовательности: 25 – *twenty-five*, 101 – *hundred and one*. В немецком языке структура обозначений числительных и структура их цифровых эквивалентов асимметричны, а именно в сочетаниях десятков с единицами, обозначения десятков следуют за обозначениями единиц: 14 – *vierzehn*, 21 – *einundzwanzig* (букв. один и двадцать), 35 – *fünfunddreißig*, но в сочетаниях единиц с обозначениями сотни и тысячи наблюдается симметрия: 101 – *hundertheins*, 102 – *hundertzwei*, 1001 – *tausendeins*, 1002 – *tausendzwei* и т.п.

3. Для всех языков общей является модель «обозначения сотни, тысячи, миллиона и т.д., которым предшествуют обозначения единиц»: русск. двести, две тысячи, два миллиона; англ. *two hundred, two million*, нем. *zwei/drei/fünf Millionen*; фр.; лат. *ducenti, trecenti*; тат. 200 – *ике йөз*, 2000 – *ике мен, ике миллион* и т.п.

4. Особое место в этом отношении занимает латинский язык. Числа 11–17 имеют асимметричные обозначения, ср. 11 – *undecim* (один ... десять), 17 – *septendecim* (семь ... десять). Начиная с 21 до 99 (исключая цифры, имеющие 8 и 9 в качестве второго компонента, а также обозначения десятков) имеют две вариантные модели последовательности – симметричную и асимметричную с порядком следования цифр: 21 – *viginti unus* и *unus et viginti*, 35 – *triginta quinque* и *quinque et triginta* [11].

В лингвистической литературе прослеживается общепринятое отсутствие классификации структурных типов числительных. В некоторых исследованиях наблюдается неверное толкование лингвистических терминов, принятых в теории словообра-

зования. Так, автор одной из последних грамматик английского языка Т. Г. Камянова выделяет 3 типа структуры числительных: простые, сложные и составные. К сложным отнесены также суффиксальные числительные, а к составным – образования типа *twenty-eight* и *one hundred thirty-seven* [12]. Отнесение суффиксальных числительных, пишущихся через дефис, к составным противоречит практике анализа словообразовательной структуры подобных основ. Слова, которые пишутся через дефис, являются разновидностью сложных слов, т.е. поликомпонентными универбами.

Известный отечественный лингвист В. Г. Гак делит числительные во французском языке только на два структурных типа, что противоречит принципам как морфологического, так и словообразовательного анализов структуры слова. К простым В. Г. Гак относит как одноморфемные, так и полиморфемные числительные: 1–16, 20, 30... 100 и 1000; все остальные числительные квалифицируются как сложные: *quatre-vingt* (80), *vingt-quatre* (24), *vingt mille* (20000), *mille vingt* (1020) и т.п. [13, с. 231].

Обзор количественных числительных во французском и английском языках позволяет прийти к выявлению в них пяти структурных типов: простые (фр. *un, deux, trois* ...; англ. *one, two, three*...), суффиксальные (фр. *quarante, soixante*; англ. *fourty, sixty*), сложные (фр. *dix-neuf, dix-sept*; англ. *fifty-five, thirty-two*), составные (фр. *vingt et un, soixante deux, soixante et onze*; англ. *two hundred, five thousand*), сложно-составные (фр. *81 – quatre-vingt et un, 190 – cent quatre-vingt-dix*; англ. *535 – five hundred and thirty-five*).

Одной из структурных особенностей числительных во французском языке состоит в том, что начиная с 70-и они образуются по модели «60+10, 11, 12 ... 19» – *71-soixante onze*, т.е. 60+11, а числительные 80 ... 99 называются двадцатиречными, так как они образуются по модели “*quatre-vingt*” (80): “*quatre-vingt + un / + deux / + trois*” – *quatre-vingt et un* (81), *91 – quatre-vingt-onze* и т.д. Однако при переосмыслении числительных, например, субстантивации дефис употребляется между всеми компонентами, включая также союз *et*: *quatre-cent-vingt-et-un* или *quatre-vingt-et-un* «четыреста двадцать один» – вид карточной игры [14].

В исследованиях последних десятилетий по немецкой грамматике представлена четырехступенчатая структурная классификация числительных: простые (*eins, zwei*), суффиксальные (*vierzig, fünfzig*), сложные (*dreizehn, zweitausendfünfhundertfünfundzwanzig*) и составные (*zwei Millionen, fünf Milliarden*) [15, с. 321].

В англоязычных грамматических исследованиях нередко используется расплывчатый термин “*complex numbers*”. К простым отнесены одноморфемные основы, а под так называемыми сложными основами понимаются все остальные структурные типы числительных: суффиксальные, сложные (т.е.

полиморфемные универбы), составные (т.е. с орфографически отдельно оформленными компонентами) и сложно-составные [16–17].

Как и в системе других частей речи в числительных всех разрядов представлено явление структурного варьирования, которое может иметь морфологический, морфонологический, а также дистрибутивный (синтаксический обусловленный) характер, что, в свою очередь, зависит от орфографических, морфологических особенностей каждого языка. В рамках данной статьи рассматриваются типы варьирования в рамках количественных числительных.

Варьированию не подвержены во всех анализируемых нами языках простые числительные (1–10). Случаи изменения числительных по родам не учитываются, ср. лат. *unus/una/unum*; фр. *un/une*, нем. *ein/eine*, русск. *один/одна/одно, два/две*. Морфонологическое варьирование, под которым мы понимаем явление усечения исхода основы при аффиксации, в отдельных случаях чередование или выпадение корневого гласного или согласного, характерное для некоторых числительных – обозначений, образованных по модели «единица + десяток», ср. русск. *пять, пятнадцать, четыре, четырнадцать*; англ. *three, thirteen, five – fifteen*; нем. *sieben – siebzehn, sechs – sechzen*; фр. *un/une – onze, trois – treize, quatre – quatorze*; лат. *tres – tredecim, six – sedecim, quaque – quindecim*.

Морфонологические модификации производящих основ имеют место также при образовании десятков, ср. англ. *two – twenty, three – thirty, five – fifty*; нем. *zwei – zwanzig, sechs – sechzig, sieben – siebzig*; фр. *trois – trente, quatre – quarante, cinque – cinquante, six – soixante*; лат. *tres – triginta, septem – septuaginta, novem – nonaginta*; в русском языке морфонологическое варьирование наблюдается во втором компоненте сложного числительного, ср. *десять, но: восемьдесят*.

В обозначениях сотен также имеет место морфонологическое варьирование основ, ср. лат. *tres – trescenti; duo – ducenti*, в русском языке варьированию подвержен второй компонент сложных числительных, обозначающих сотни: *сто – двести/триста/пятьсот*.

Компоненты составных числительных, как правило, не подвержены морфонологическому варьированию, ср. 999999: русск. *девятьсот девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять*; англ. *nine hundred and ninety-nine thousand nine hundred and ninety-nine*; нем. *neunhundertneunundneunzigtausendneunhundertneunundneuzig*, фр. *neuf cent quatre-vingt-dix-neuf mille neuf cent quatre-vingt-dix = neuf*.

Варьирование в структуре числительных распространяется также на употребление соединительного союза в составе сложных числительных, что свойственно всем языкам кроме русского, ср. лат. *21 – unus et viginti* или *viginti unus* (союз *et*

употребляется, если обозначение единицы предшествует обозначению десятка, а при другом порядке слов *et* не используется), 31 – unus triginta или triginta unus; англ. 5550 – five thousand five hundred and fifty. В английском языке союз *and* является обязательным после числительных thousand и hundred в сочетании с единицами и сложными основами: 1001 (a/one hundred and one), 2025 (two thousand and twenty-five), 1,335,427 (one million three hundred and thirty-five thousand four hundred and twenty-seven). В суперсоставных числительных союз *and* встречается три раза: 4,235,308,909 (four billion two hundred and thirty-five million three hundred and eight thousand nine hundred and nine).

В немецком языке союз *und* в составе сложных числительных может употребляться как облигаторно, так и факультативно, а именно: между обозначениями единиц и десятков союз *und* обязателен, а между обозначениями сотен и последующим сложным компонентом он факультативен: 123 – (ein)hunder(und)dreiundzwanzig, 999999: neunhundertneunundneunzigtausendneunhundert neunundneunzig. Факультативно употребление союза *und* в моделях «сотни + один» hunderteins = hundertundeins и «тысячи + один»: tausendeins = tausendundeins, 3001 – dreitausend (und) eins, 110 – hundert (und) zehn [18, с. 2396].

Во французском языке союз *et* обязателен между компонентами составных числительных при порядке слов «обозначение десятков + единица *un*»: 41 (quarante et un), 81 (quatre-vingt et un), но союз *et* отсутствует в сочетаниях десятков с другими единицами, ср. 42 – quarante-deux, 23 – vingt-trois, 72 – soixante-douze, 82 – quatre-vingt-deux и т.п. В последних случаях союз *et* заменяется дефисом. Ср. далее: 259000: англ. two hundred and fifty-nine thousand, нем. zweihundertneunundfünfzigtausend, фр. deux cent cinquante-neuf mille.

В тюркских (башкирском и татарском) языках употребление соединительного союза в составных числительных, как правило, встречается в разговорной речи. 255677 – zweihundertfünfundfünfzigtausend (und)sechshundertsiebenundsiebzig. Явление варьирования имеет также в порядке слов, образующих составные числительные. Так, в английском языке обычно отношение варьирования существует между неопределенным артиклем *a* и числительным *one*: $\frac{1}{2}$ – a/one half. В обозначениях меры и веса употребляется только *a* в сочетании с варьированием порядка слов: I bought *half a pound* of tea или *a half pound* of a tea [16, с. 92]. Весьма существенные различия наблюдаются в употреблении синтаксических структур с числительными. В разговорной речи слова год, месяц, как правило, опускаются, что объясняется стремлением собеседников к краткости, т.е. языковой экономии, ср. англ. You

are deserted in October didn't you? October thirty-two (т.е. 1932 г.) [17, с. 110].

Иногда опускаются также слова «тысяча» и «сто»: ... In 1969 (nineteen sixty-nine) имеется в виду in the year nineteen hundred and sixty-nine. Аналогичное явление наблюдается также в других языках, ср.: нем. Das geschah 1948 (neunzehnhundertachtundvierzig) вместо: Das geschah im Jahre 1948; англ. This happened nineteen forty-eight.

Варьированию подвержен также дефис в составе сложных числительных французского и английского языков. Во французском языке дефис обязателен в сочетаниях десятков и единиц: 19 (dix-neuf), 17 (dix-sept), 22 (vingt-deux), 23 (vingt-trois). Однако в составных числительных с *un* и *onze* дефис заменяется союзом *et*: vingt-deux, но: vingt et un, soixante-douze, но: soixante et onze.

Структура числительных во французском языке отличается большей сложностью, чем в других и.-е. языках. В нем выделяются 5 типов основ: 1) простое (*un, deux, trois...*), 2) суффиксальные (*quarante, cinquante, soixante...*), 3) сложные (с дефисом между компонентами: *dix-neuf, trente-deux, cinquante-quatre...*), 4) составные (*trente et un, soixante deux*) и 5) сложно-составные (*quatre-vingt et un, cent quatre-vingt-dix...*).

Особо следует выделить варьирование числительного *ein* в немецком языке. В счете употребляется форма *eins*. Данная форма употребляется также после обозначений сотен и тысяч: 101 – hunderteins, 201 – zweihunderteins, 1001 – tausendeins.

Нестабильное употребление дефиса наблюдается в английском языке. Обычно он ставится между обозначениями десятков и единиц: *twenty-five, sixty-three, ninety-nine*. Однако иногда дефис может отсутствовать, ср.: You can have one player and it costs forty-four pound ninety-nine, но: And they can be yours for just one hundred and forty nine dollars [17, с. 110].

В подобных случаях в разных языках не всегда прослеживается корреляция структурно-семантических разрядов числительных. При обозначении дат, событий, в русском и тюркских языках употребляются порядковые числительные, между тем как в английском, немецком и французском языках предпочтение отдается количественным числительным, ср. русск. Это произошло в 1948 г. (тысяча девятьсот сорок восьмом). Ср. далее:

русск. – Этим и кончилось, мой ученик, – отвечает номер *сто восемнадцатый*... [19, с. 384];

англ. “That is how it ended, disciple”, replies №118 [20];

нем. “Damit endete es, mein Schüler”, antwortet Nummer *hundertachtzehn* [21];

фр. – C’est ainsi que cela s’est terminal, mon cher élève, répond le *numéro 118* [22].

Таблица распределения суперсложных числительных по структурным типам в разных языках

Структурные типы	Простые	Суффиксальные	Сложные	Составные	Сложно-составные
Языки					
Латинский язык	1–10; 100, 1000: unis, duo, tus, quatroiz, quinque... decem; centum; mille	суфф. – -ginta 30–90: triginta, quadraginta, quinquaginta septuaginta octoginta octoginta nonaginta	11–17; 200–900 – undecim, duodecim tredecim; ducenti tucenti; 18, 19, 28, 29 ... duodeviginti undeviginti duodetriginta...	21–97 – unis et viginti или riginti unis duo milia centum milia	2221 – duomilia ducenti viginti unus / unus et viginti
Русский язык	1–10; 40; 100; тысяча	11–20, десятки 20, 30, одиннадцать, двенадцать, девятнадцать	200–900: 200 – двести, 300 – триста, 500 – пятьсот; 50–80 – пятьдесят восемьдесят	21–99 (кроме обозначений десятков и сотен: 21 – двадцать один; 35 – тридцать пять; 99 – девяносто девять; 105 – сто пять; 1005 – тысяча пять	1955 – тысяча девятьсот пятьдесят пять, 2865 – две тысячи восемьсот шестьдесят пять
Английский язык	1–12, 100, 1000 jne, two, three ... eleven, twelve; hundred, thousand	с суффиксами –teen и -ty: fifteen, fifty	twenty-one twenty-two fifty-five	300 – three hundred, 5550 – five thousand five hundred and fifty	3522 – three thousands five hundred and twenty-two
Немецкий язык	1–12; 100, 1000 ein(s), zwei, drei, vier ... ; hundert, tausend	Названия десятков с суффиксом -zig (Big): fünfzig, sechzig, siebzig, actzig, neunzig	13–999999 (за исключением обозначений десятков), 13 – dreizehn, 15 – fünfzehn, 300 – dreihundert, 3000 – dreifausert, 999999 – neunhundertneunundneunzigtausendneunhundertneunundneunzig	Eine Million fünf – 10000000 5	Eine Million fünfundfünfzig tausend 1055000
Французский язык	1–10; 100, 100: un, deux, trois... dix; vingt, cent, mille	11–16: onze douze treize ; 30 – trente 40 – quarante 50 – cinquante 60 – soixante	17–19 – dix-sept dix-huit dix-neuf 22 – vingt-deux 23 – vingt-trois 32 – trente-deux 62 – soixante-deux 70 – soixante-dix 72 – soixante-douze 80 – quatre-vingts	21 – vingt et un 31 – trente et un 41 – quarante et un 61 – soixante et un 71 – soixante et onze 101 – cent un 102 – cent deux 200 – deux cents 201 – deux cent un	81 – quatre-vingt et un 170 – cent soixante-dix 190 – cent quatre-vingt-dix

Список наиболее крупных числительных и их обозначений

Число	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык	Французский язык
10^6	миллион	Million	Million	million
10^9	миллиард	амер. billion milliard	Milliarde	miliard
10^{12}	биллин = триллион	брит. Billion амер. trillion	Billion	billion
10^{15}	квадриллион	амер. quadrillion	Billiarde	
10^{18}	квинтиллион ¹	США: quintillion	Trillion	trillion
10^{21}	секстиллион ¹	США: sextillion	Trilliarde	
10^{24}	септиллион ¹	США: septillion quadrillion	Quadrillion	septillion / quadrillion
10^{27}	квадриллиард		Quadrilliarde	
10^{30}	квинтиллиан ²	quintillion	Quintillion	quintillion
10^{36}	секстиллион ²	Брит.: sextillion	Sextillion	sextillion
10^{42}	септиллион ²	Брит.: septillion		

К проблеме варьирования числительных при- мыкает также вопрос о так называемых «ложных друзьях» переводчика. Речь идет о таких количественных существительных, как Billion, Milliard, Trillion, квадриллион, квинтиллион, секстиллион, септиллион, триллиард, квадриллиард. Так, биллион в

русском, немецком, французском и британском варианте английского языка равняется единице с 12 нолями, биллион и триллион синонимичны в русском и французском языках, однако trillion равняется единице с 18 нолями в немецком и британском варианте английского языка, квадриллион в рус-

ском и американском варианте английского языка равен единице с 15 нолями, а в немецком, французском и британском английском соответствует единице с 24 нолями, квинтиллион в русском и американском варианте английского выражается единицей с 18 нолями, а в немецком, французском и британском английском – единицей с 30 нолями, секстильон в немецком, французском и британском английском выражаются числом с 36 нолями, септильон во французском и американском варианте английского выражается единицей с 24 нолями, чему в немецком языке соответствует квадрильон (Quadrillion), а в британском варианте септильон выражается единицей с 42 нолями. В немецком языке представлен также квадриллиард (Quadrilliard) с 27 нолями.

Наиболее существенные различия представлены между обозначениями чисел в английском и американском вариантах. Специфика немецкого языка выражается в том, что в нем имеются обозначения чисел, которых нет в других языках: Billiarde, Trilliard, Quadrilliard.

Сопоставительный анализ количественных числительных в ряде языков позволяет делать некоторые предварительные выводы.

1. Числительным в языках свойственна разная степень продуктивности словообразовательных структур. Во всех языках представлены простые (непроизводные) и составные структуры. В и.-е. языках в образовании количественных числительных участвуют суффиксы, что не свойственно тюркским языкам. Наиболее продуктивным типом образования количественных слов в и.-е. языках является словосложение, а в тюркских языках доминируют составные числительные.

2. При образовании суффиксальных и сложных числительных простые числительные, служащие производящими основами, претерпевают морфонологические модификации.

3. В образовании сложных числительных в разных языках наблюдаются специфические морфонологические и орфографические особенности, ср. употребление дефиса во французском и английском и употребление сочинительного союза в латинском, английском, немецком и французском языках, его отсутствие в русском и факультативный характер в башкирском и татарском языках.

4. Между языками существуют заметные различия в обозначениях крупных количественных

величин, что свидетельствует о наличии «ложных друзей» переводчика.

5. В разных языках имеет место явление симметрии и асимметрии в линейной последовательности между цифрами и их обозначениями в сложных и составных структурах: 1) прямая последовательность обозначения в сочетаниях десятков с единицами в русском, английском, французском, башкирском и татарском; 2) обратный порядок обозначений в немецком; 3) параллельное употребление прямого и обратного порядка количественных обозначений в латинском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мурясов Р. З. О категориальном статусе числительных в системе языка и их лексико-грамматических разрядах // Доклады БашГУ. Научный журнал, 2020, №4.
2. Виноградов В. В. Грамматическое учение о слове. М.: Русский язык, 2001.
3. Wählig G. Deutsches Wörterbuch. Bertelsmann Lexikon Verlag. Gütersloh / München, 1991.
4. Мурясов Р. З. Грамматика производного слова // Вопросы языкознания, 1987, №5.
5. Brecht V. Vorwärts und nicht vergessen. Ausgewählte Werke. Moskau, 1976.
6. Kant H. Das Impressum. Berlin, 1972.
7. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург, 2000.
8. Longman Dictionary of English Language and Culture. London, 1992.
9. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: изд-во «Наука», 1981.
10. Татарская грамматика. Т. 2. Казань, 1997.
11. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология и синтаксис. Санкт-Петербург, 1998.
12. Камянова Т. Г. Грамматика английского языка: теория и практика. М., 2015.
13. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000.
14. Le Petit Robert. Dictionnaires le Robert. Paris, 2004.
15. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig. Berlin. München. Wien. Zürich. New York, 1996.
16. Alexander L. G. Longman English Grammar. London and New York, 1999.
17. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 1999.
18. Grammatik der deutschen Sprache. In 3 Bänden. Herausgegeben von Hans-Werner Erms, Gerhard Stickel, Gisela Zifonun. Walter de Gruyter. Berlin. New York, 1997.
19. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М., 1992.
20. Bulgakov M. The Master and Margarita. The Harvill Press. London, 1996.
21. Bulgakov M. Der Meister und Margarita. Aufbau-Verlag. Berlin und Weimar, 1983.
22. Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Paris, 1968.
23. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1996.

Поступила в редакцию 27.11.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.24

THE STRUCTURE OF THE CARDINAL NUMBERS IN RELATED AND UNRELATED LANGUAGES

© R. Z. Muryasov

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 28 42.

Email: lingua_anna@mail.ru

The article is devoted to the identification of structural types of quantitative numerals in languages with different structures. The author considers quantitative numerals as the largest category that forms the core of this part of speech, while other categories (ordinal, fractional, separative, i.e. distributive, iterative, multiplicative) are derived, or structurally secondary. The author identifies 5 structural types of quantitative numerals: simple (0–10 in some languages, 0–12 in others), suffixal, complex, compound, and complex-compound. The author provides a critical review on the structural classifications of quantitative numerals in different languages and points out their contradictory and sometimes insufficiently reasoned nature, especially in some grammatical studies in English and French, which do not distinguish between affixal and complex structures. According to the nature of digital (arithmetic) and verbal expressions, there are two types of structures – symmetrical (iconic), i.e. the sequence of verbal notation corresponds to a digital sequence, and asymmetric structures, when these sequences differ. Considerable attention is also paid to the question of structural variation of complex and compound numerals by the conjunctions and in English, and in German, et in Latin and French and to the cases of optional use of conjunctions and hyphens. Of particular interest is a set of super-complex nouns, which identify the so-called “false friends” of the translator, due to the discrepancy between the values indicated by them in different languages, which is especially typical of British English and its American version.

Keywords: structure, structural types, complex and super-complex numerals, symmetry, asymmetry, digital (arithmetic) expression, verbal expression, variable structures.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Muryasov R. Z. Doklady BashGU. Nauchnyi zhurnal, 2020, No. 4.
2. Vinogradov V. V. Grammaticheskoe uchenie o slove [Grammar teaching about the word]. Moscow: Russkii yazyk, 2001.
3. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Bertelsmann Lexikon Verlag. Gütersloh / München, 1991.
4. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya, 1987, No. 5.
5. Brecht B. Vorwärts und nicht vergessen. Ausgewählte Werke. Moskau, 1976.
6. Kant H. Das Impressum. Berlin, 1972.
7. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Comprehensive explanatory dictionary of the Russian language]. Sankt-Peterburg, 2000.
8. Longman Dictionary of English Language and Culture. London, 1992.
9. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of modern Bashkir literary language]. Moscow: Nauka, 1981.
10. Tatarskaya grammatika. Vol. 2 [Tatar grammar. Vol. 2]. Kazan', 1997.
11. Sobolevskii S. I. Grammatika latinskogo yazyka. Teoreticheskaya chast'. Morfologiya i sintaksis [Grammar of the Latin language. Theoretical part. Morphology and syntax]. Sankt-Peterburg, 1998.
12. Kamyanova T. G. Grammatika angliiskogo yazyka: teoriya i praktika [English grammar: theory and practice]. Moscow, 2015.
13. Gak V. G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, 2000.
14. Le Petit Robert. Dictionnaires le Robert. Paris, 2004.
15. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig, 1996.
16. Alexander L. G. Longman English Grammar. London and New York, 1999.
17. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 1999.
18. Grammatik der deutschen Sprache. In 3 Bänden. Hrsg. von H.-W. Eroms, G. Stickel, G. Zifonun. Berlin: Walter de Gruyter, 1997.
19. Bulgakov M. A. Master i Margarita [The Master and Margarita]. Moscow, 1992.
20. Bulgakov M. The Master and Margarita. The Harvill Press. London, 1996.
21. Bulgakov M. Der Meister und Margarita. Aufbau-Verlag. Berlin und Weimar, 1983.
22. Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Paris, 1968.
23. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1996.

Received 27.11.2020.